

Мудрый экран

Когда Евгений Иосифович Габрилович, известный кинодраматург и писатель, пригласил к себе домой, чтобы передать свою книгу в дар Уфимской библиотеке памяти В. И. Ленина, мне очень хотелось взять у него интервью, для которого я продумала вопросы, — не каждый ведь день доводится бывать в Москве, тем более иметь возможность говорить с одним из корифеев советской кинематографии. Но когда я вошла в холл и увидела в глубоком кожаном кресле грузного седого человека, самочувствие которого, как мне показалось, не из лучших, я не решилась ни на какие просьбы, тем более, что прием был оказан самый сердечный и доброжелательный. Евгений Иосифович расспро-

вел, и ему непременно захотелось подарить ту книгу, в которой был бы сценарий о Ленине. Поэтому мы вместе перелистали несколько книг, пока писатель не остановился на этой — «Приход Луны». Киносценарий (Москва, «Искусство», 1987). Рядом со своим фотопортретом, с которого он смотрит на мир с присущей ему добротой и мудростью прожитых лет, Евгений Иосифович написал: «Библиотеке памяти Ленина в г. Уфе. Буду счастлив, если эта книжечка приплывет к берегам реки Белой. Е. Габрилович. 21 марта 1988 г.»

Уже в Уфе, читая «Приход Луны», я вдруг поняла, что хоть и не задавала своих вопросов, но получила на них исчерпывающие ответы в книге...

найти в воспоминаниях Крупской.

...Тут не было лжи против возможной правды. Правда характеров и возможность событий — вот те начала, которые заложены в самой ткани изображения искусством исторической личности, хотя и рожают произведения, несущие в себе неизбежное начало авторского воображения.

— Я помню, что где-то в середине 50-х годов смотрела фильм по вашему и Райзмана сценарию о жене зазнавшего начальника...

— Середина пятидесятых годов была в значительной степени переломной в нашей общественной жизни... Явилась возможность открыто говорить о многих проблемах, я бы сказал, на более высоком уровне правды. Одной из таких проблем была отчетливо проявившаяся к тому времени склонность некоторых заметных работников к произволу и самочинству.

...После долгих споров и рассуждений мы остановились на том, что... героем нашим будет не генеральный конструктор самолетов и не старик академик... Героем нашим будет жена... Она была положительным началом сценария... Мне думается, что тут жил отблеск другой намеченной нами с Райзманом киноработы, которая предназначалась стать вторым фильмом дилогии «Коммунист». Да, был у нас план сделать фильм об Анюте, жене Губанова.

...В общем, фильм состоял не только из рассказа об успехах и падении Сергея Ромашко по службе, но... включал в себя повесть о большой любви, которая с годами переходит в привычное течение жизни, когда почти уже не

следует размежевывать в своих оценках сценарий и фильм, и — вообразите, какова неожиданность! — примириться с необходимостью читать сценарий, прежде чем сочинять отзыв на теле- и киноленту.

— Хотелось бы, чтобы вы высказали свое отношение к кинолитературе.

— Еще сегодня теле- и кинолента лихо использует сюжеты, проблемы, образы, заимствуемые из книг. Однако навечно ли это?.. Вглядитесь: искусство экрана во всех его видах и ответвлениях вырастает в стержневую реальность культуры... Бескрайний в своих технических возможностях и перспективах экран уже не может довольствоваться уделом повторного голоса в искусстве... Его экспансия неудержима, он претендует на то, чтобы по значительности и влиянию стать рядом с книгой... А если это так, то трудно представить себе, чтобы столь мощно складывающаяся область искусства не вызвала к существованию столь же мощной литературы, предназначенной именно для экрана.

...Придало сильнейший импульс этому процессу — рождение видеокассет... Отныне лента — роман, повесть, рассказ, документ, научные изыскания любого профиля — ста-

новится такой же частью домашнего обихода, как личная библиотека.

...Да, придется смириться с тем, что наряду с традиционными формами словесного творчества возникла еще одна, да такая, что с каждым годом все глубже воздействует на жизнь, мысль, мораль, энергию общества. Можно ли по привычке обходить ее стороной?.. Прикидываться, что ее нет? А что, если глядя, она превзойдет по своему влиянию и воздействию любую другую ветвь литературы? Но принято не замечать...

— Работая над своими сценариями и отдавая их в производство, не боитесь ли вы, что они многое потеряют, ставая кинофильмами?

— Надо внушать режиссерам с институтской скамьи не предложение переделок сценария, — надо учить их уметь читать сценарий, понять его, проникнуться им и творчески, мастерски его воплотить.

Добавлю: экран наших дней все с большим рвением и удачей пользуется авторским голосом. Отныне (как и в традиционной литературе) автор может не только закадрово комментировать действия, но и непосредственно присутствовать в эпизоде, истолковывая его, он может время от

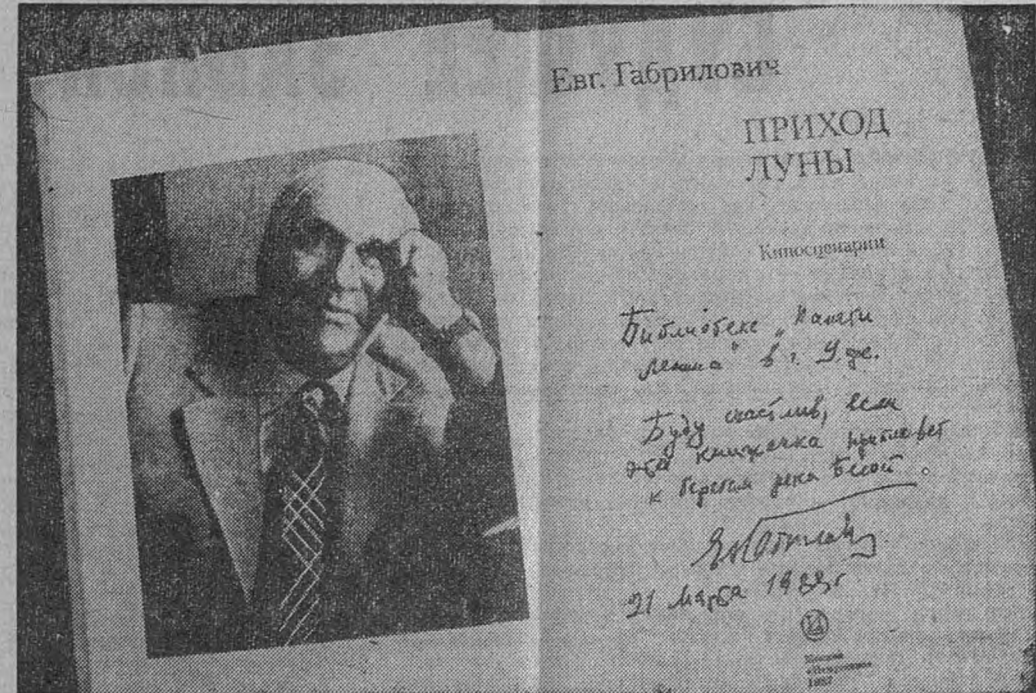
времени... единолично существовать на экране... и взбираться при этом к высотам самых сложных раздумий и чувств.

И, кстати, еще одно: сценаристу не надо бояться передавать свои чувства, раздумья, сомнения, радости, горести, оценки, слова героя, сколь бы ни был тот высок и велик.

— Следует ли из этого, что когда вместе с Сергеем Ютьевичем вы писали сценарий о Ленине «Последняя осень», то опирались и на собственные ощущения?

—...Сразу возник вопрос об отказе от доскональной фотографичности: свидетельства говорили о том, что в последние месяцы жизни В. И. Ленин лишился речи. Показать же Владимира Ильича, лишенного движений и речи, я не считал возможным.

...Была при Ленине медсестра. Кстати, потом она стала доктором, ...я имел с ней немало бесед, и она дала мне незаменимые сведения о жизни Ильича в Горках, к слову сказать, не отмеченные в академических биографиях. Но ситуация с замужеством, история с женой, якобы исправлявшим Владимиром Ильичу радиоприемник... — все это полностью придумано. И, вероятно, Ильич не рассказывал медсестре историю своей женитьбы. Однако все то, что он рассказал об этом, можно

замечаешь... ту, которую так любил.

Фильм вышел на экран. Он имел, пожалуй, самый широкий успех из всех, поставленных по моим сценариям... Время шло... Но вот передо мной эти давние страницы (сценарий называется «Жена» — А. Д.), и я принимаю, что актуальность их не угасла и что сюжет мог бы стать импульсом вполне современной, насквозь злободневной ленты.

— Сейчас на экраны выходят фильмы, которые долго пролежали на полке. Это прекрасные ленты, однако далеко не все из них приняты массовым зрителем. Что вы думаете о широком зрительском фильме?

—Его надо упорно учиться делать... Мы крайне поверхностно, скорее угадываем, чем профессионально знаем причины зрительских порицаний и похвал... Разные люди, разные вкусы и ожидания. Говоря в

общих чертах, имеются ленты, своим содержанием и формой своей обращенные к широкой аудитории, и есть фильмы, заранее предназначенные для узкого зрительского ядра. Разделение это вполне нормально, оно отчетливо проходит через историю всех искусств. И по-иному не может быть.

— Что бы вы пожелали своему кинематографу, каким хотели бы его видеть?

—...Все, о чем я мечтал в далекие годы, вступая в сценарный круг, так и осталось во мне. Как в молодости, так и сейчас я мечтаю о том, чтобы с экрана шла высокая мысль, чтобы зритель был захвачен умом героя, а не одними его поступками. Чтобы достиг экран силы пристальной, важной беседы о самых сложных проблемах существ-

ования. Мудрый экран — это был для меня всегда и остался настоящий советский кинематограф.

Как в молодости, так и теперь талант — это то, что безрассудно покоряет меня и во что я предельно верю. Сколько людей бесталантных, ничтожных, надменных встречал я на дорогах искусства. И как наивно и всемогуще сверкал на этих дорогах талант. Я знаю, он вздорен, нескладен. Но только он может расщепить структуру привычных моделей и увидеть в разломе неисхоженный мир. Ох, как нужно это нашему экранному искусству.

Ответы на свои вопросы отыскала в книге «Приход Луны»

А. ДОКУЧАЕВА.